

Мой дедушка однажды сказал мне, что бояться ю это естественно. Но то, что человек делает в этом состоянии, - нет. Несмотря на колотящееся сердце, неуверенный разум и дрожащие конечности... человек всё равно может выбрать: либо бежать, либо сражаться. Всю мою жизнь меня учили всегда выбирать последнее. Владеть мечом, пусть даже для того, чтобы убивать монстров, - значит идти по пути всё возрастающей опасности. Это жизнь, в которой угрозы маячат на горизонте, с каждым днём становясь всё ближе, а моменты покоя и рпзмеренной жизни нужно ценить, потому что они редки.

Быть одним из избранных богов подразумевает это.

Я почти забыла эти слова, несмотря на все испытания и невзгоды, выпавшие на мою долю. Гестия-сама, Белл и Арде были всем, что я желала видеть в Семье. Они были добры, сострадательны и всегда помогали мне. Гестия-сама относилась ко мне с большой заботой, но без жалости. Белл всегда искал меня и спрашивал, не хочу ли я провести с ним время. Я соглашалась. Арде, в чём-то похожая на своего сенсея, молчала, если к ней не обращались, но я знала, что кто-то купил постельное бельё и другие мелкие удобства для моей комнаты.

А потом, ни с того ни с сего, пока мы ждали пробуждения их сенсея, на нас напали.

Не монстры, а наши избранные.

Я знала о состязаниях между богами. О пари между ними, которые они заключали на своих собраниях. Мне и в голову не приходило, что моя новообретённая Семья подвергнется нападению, но, глядя на то, какие силы все демонстрировали, я должна была этого ожидать. Мы сражались против Семьи Аполлона-самы ради нашего дома, дали им отпор и оказались втянуты в конфликт, который должен был разделить нас на части и сломить.

Будь я тем же человеком, каким была всего несколько недель назад, меня бы испугала и потрясла перспектива сразиться с силами трёх могущественных Семей. Сомневаюсь, что я смогла бы противостоять тем силам, которые противостоят мне сегодня. Страх охватил бы моё сердце, вселил в меня неуверенность и изрубил на части. Я бы подумала, что победить стоящих передо мной противников невозможно.

И всё же я стояла на месте, а сердце призывало меня броситься вперёд и положить конец фарсу угрозы, стоящей передо мной.

- У нас заканчивается пространство для бегства. - Филвис Чаллия была невероятным магом. В битве с Бедствием в Подземном Курорте она была одной из немногих, кто мог применять магию во время движения. Она пользовалась и клинком, и магией без труда, как древние герои моего народа. Я надеялась, что когда-нибудь и сама смогу колдовать во время битвы. Мало того, она была спокойна и собрана на протяжении всего сражения. У меня не было сомнений, что я хочу уметь сражаться так же, как она. - Я не продержусь, если они продолжат в том же духе.

Я кивнула в знак признательности, отбивая очередную волну стрел. Разница в силе между мной и моей прежней сущностью была просто невероятной. Никогда бы не подумала, что смогу отбивать ряды пик и шквалы стрел. Я бы погибла много раз, если бы не мой недавний рост силы и тренировки, на которых меня пригласил Белл. То, как они атакуют, было несовместимо с тем, как меня учили, но то, как они двигаются и предсказуемые атаки...

Пики могут быть направлены только вперёд или занесены сверху. Стрелы попадают только туда, куда направлены. Оценить стойку противника, посмотреть на его колени и локти и исключить возможные варианты. Белл рассказывал, что его заставляли заучивать определённые атаки, но по мере роста силы он начал понимать, что сенсей упрощал ему задачу. Способность быстро оценивать угрозу, интуиция, которой обладали многие избранные, можно было тренировать и использовать, изучая противника и предугадывая его действия.

Одним движением меча я заблокировала три пики лезвием, одну - гардой, а ещё одну - помпоном меча. Перехватив меч, я ещё одним движением отбросила ещё пять пик и их владельцев, отбив при этом пять стрел. Один шаг назад - и на меня обрушились деревянные древка трёх разных пик, но безрезультатно. Удар полумесяцем моего клинка срезал смертоносные головки и блокировал ещё три стрелы.

Быть одной из избранных - значит быть не просто человеком; теперь я это понимала. Мы были одарены не только необычными телами, но и разумом. Учитывая, что с каждым этажом монстры становились всё сильнее и быстрее, это объясняло, почему так много избранных могли сравниться с ними. Мы все менялись во всех отношениях.

Я увидела возможность, когда стена пик попыталась вновь собраться. Я вынула маленькие клинки, которые мне дал Кранел. Они были смертоносны, несмотря на свою цену. Моя вновь обретенная сила позволяла бросать их с большой точностью и силой. Я была уверена, что никто из избранных передо мной не выживет, если один из ножей попадёт им в живот или голову. Оставалась большая часть тела, которую я могла атаковать. Я тщательно выбирала цели, нанося удары по плечам или суставу, где нога соединяется с бедром, выводя противника из боя так же точно, как это сделал бы Хаджи. Я надеялась, что отдала ему дань уважения, научившись сражаться не только мечом, но и на расстоянии. Он был бы чрезвычайно горд, если бы убедил меня использовать другое оружие, кроме клинка.

Пока мы отходили, я наблюдала за ходом битвы.

Вернее, так бы и произошло, если бы не крик с противоположной стороны.

- Рассредоточьтесь! - Я узнала голос Лаулос. Соученица Белла была хорошим лидером в пылу сражения. Её голос хорошо разносился над шумом боя. Я поняла, почему она покинула их группу. По-своему она заботилась о сенсее. Она заботилась о нём настолько, что готова была причинить ему боль, не заботясь о последствиях своих действий. Если бы я могла предположить, то сказала бы, что она смотрела на него иначе, чем остальные его ученики. - Он сверху!

Блок пик попытался рассредоточиться. Я видела, что они были хорошо организованы. Они

разделились на небольшие равные квадраты, которые всё равно представляли большую угрозу. Они обрели мобильность, почти не жертвуя силой и мощью. Это была отличительная черта учения, которым поделился со мной Белл.

Однако есть причина, по которой сенсей - это сенсей, а ученик - это ученик.

Молния, так внезапно появившаяся сверху и устремившаяся к центру квартала, столкнулась с землёй... и распалась на четыре усика, осыпавшие квадраты авантюристов. Я почти забыла о том, что заклинания можно формировать с помощью определённых посохов, поскольку большинство магов предпочитали просто усиливать силу своих заклинаний, пока не увидела, как Хикигая с помощью огромной спирали молний сражается с Чёрными Голиафами и Асурой. Естественно, если он мог скрутить молнию в огромный клинок, чтобы поразить столь массивного врага, то ему не составило бы труда разделить атаку на части и посеять хаос в рядах противника. Несмотря на то что количество заклинаний было ограничено, сенсей Белла на полную использовал своё оружие.

Мои глаза и многие другие проследили, откуда было совершено нападение. В самом вопиющем месте, какое только возможно, он находился на самом вершине одной из сторон Колизея. Битва должна происходить в Колизее и не дойдёт до трибун или где-либо внутри трибун. Планы против Хикигаи-сенсея, как сказал Белл, были бесполезны. Этот человек несколько не заботился о традициях и приличиях. Со своего места, откуда открывался вид на всю битву, он безнаказанно наносил удары, вздымая магию в небо, а затем посылал её прямо вниз. Учитывая огромные запасы магии и саму природу его заклинаний, он один мог бы полностью решить исход битвы всего лишь своим простым планом.

Но это было совсем не так.

Пятый уровень отдал команду замаскированному человеку, которого она охраняла. Женщина-гигант подняла свой массивный боевой топор и с яростным рёвом выпустила молнию. Её сопротивление магии было ужасающим, но, когда она повернулась к Хикигае-сенсею, я задалась вопросом, сможет ли Белла-сенсей противостоять такому грубому и мощному Пятому уровню, как она.

Как раз в тот момент, когда эта мысль пришла мне в голову, в бок гигантской женщины врезалась фигура в зелёном одеянии, заставив её попятиться. В тот же миг та же фигура вскочила на ноги, ударив посохом из обсидиановой стали по воздуху и приземлившись в приседе, который плавно перешёл в удар ногой по коленям. Пятый уровень зарычал от шквала ударов фигуры в капюшоне и маске, но когда она повернулась, чтобы атаковать, в неё вонзились стрелы с такой силой, что она попятилась.

Проследив за траекторией полета стрел, я не поверила своим глазам, наблюдая, как лучник проносится по воздуху среди витков молний, которыми Хикигая наполнил воздух. Не более чем тёмное пятнышко в потоках энергии, лучник использовал массивный лук из той же обсидиановой стали, пуская толстые металлические болты, которые с лёгкостью пробивали деревянные здания. Как только они приземлились по другую сторону крыши Колизея, они снова прыгнули в небо, наполненное молниями, не заботясь ни о чём другом. Оружие, спрятанное в другом оружии. Меня передёрнуло от этого зрелища, от смелости поступка, но

эффективность методов фигуры в маске отрицать было нельзя.

Затем в двух шагах от моей фигуры приземлился меч, от которого у меня перехватило дыхание.

С тех пор как я потеряла Шиноме, я воздерживалась от использования меча высокого качества. Снаряжение было совершенно вторично по отношению к мастерству. Мастерство, прежде всего, было самой сильной стороной авантюриста. Я решила пойти по пути, похожему на путь Белла и его товарищей. Я хотела стать сильнее и найти оружие, которое принесёт мне пользу, а не такое, из которого мне придётся лепить себя. Я ознакомилась со многими видами клинков и оружия. У Белла было множество видов оружия, с которым он тренировался, и он великодушно разрешил мне одолжить его. Хотя я предпочитала клинок, на самом деле мне хотелось уметь пользоваться любым оружием, которое попадалось под руку, чтобы не остаться без него.

Однако я не могла отказаться от невероятного клинка из обсидиановой стали, который подарил мне сенсей Белла. Не было никаких сомнений, что он был сделан из зверя Бедствия, с которым я столкнулась всего несколько недель назад, и что это был молчаливый кивок Хикигая Хачимана в знак признания меня последователем пути меча. Оглядевшись по сторонам, я обнаружила, что все мои союзники взяли в руки новое оружие и подарки.

Белл получила длинный меч, Арде - пару перчаток и поножи, Эрисуи - двойной топор, а Нелли - клеймор. Чаллия достала из ножен тонкую рапиру из чёрного дерева и улыбнулась.

Как я могла отказаться от своего подарка, от призыва к победе, когда они сами с такой радостью приняли его?

Как я могла не отдать себя полностью ради спасения одного из немногих оставшихся у меня друзей?

Харухиме, даже если ты не считаешь себя достойной спасения, я всё равно сделаю это.